

Глава 81.

Мила двинула свою ладью вперед, чтобы взять пешку, в то же время лишив короля нескольких путей к бегству.

— Шах. — Откинувшись на спинку стула, она улыбнулась, глядя, как Сон смотрит на доску, ее бесстрастное лицо спокойно и равнодушно, но ее хлещущий хвост выдавал ее внутреннее разочарование. Любой признак эмоций был улучшением, ее предыдущая апатия начала исчезать, поскольку ее желания и личность выходили из-за оболочки, которую она построила по необходимости. Она была более расслабленной, уже не всегда такой напряженной и готовой бежать, и с удовольствием ела свою еду, не спрашивая разрешения, и больше не чувствовала неудобств, когда ела за тем же столом, что и другие люди. Мила с нетерпением ждала того дня, когда Сон сама заговорит, но, несмотря на оптимизм, знала, что на это могут уйти годы, как ушло на Рейна.

После того, как Сон вышла из шаха, Мила быстро отреагировала, переместив своего коня на позицию.

— Шах и мат. — Сон молча смотрела на доску несколько мгновений, прежде чем она начала собирать ее заново, возвращая фигуры на место. Мила воспользовалась случаем, чтобы дать еще несколько советов. — Ты должна думать наперед, Сон. Ты делаешь хорошие единичные шаги, но не принимаешь во внимание последующие. Ты еще и предсказуема, всегда делаешь "оптимальный" ход, чтобы не потерять фигуру, когда на самом деле иногда лучше торговаться с противником. Пешку на ладью, ладью на коня или еще на что-нибудь, кроме пешки, это выгодные сделки, но ты предпочитаешь уклоняться от них.

— Извините, госпожа, эта рабыня не понимает стратегий и тратит добрую волю хозяина на ее обучение. — Она подняла руку, чтобы шлепнуть себя, но, ожидая этого, Мила быстро остановила ее.

— Ты очень быстро учишься, Сон. Я просто даю совет, ты меня не подводишь. Может, нам стоит сделать перерыв и немного потянуться, а потом пойти спать. Уже довольно поздно, и мы снова можем играть утром. Как тебе такое предложение? — В последние дни делать было нечего, мама оставила всех курсантов и младших Стражей в лагере с солдатами, и только элите разрешалось выезжать. Это было ужасно скучно.

Ее сердце немного болело, наблюдая за Сон, которая не решалась ответить, не уверенная в "правильном" ответе и боясь ошибиться, но Мила терпеливо ждала, не показывая ничего, кроме улыбки взволнованной девушке. Несмотря на то, что Сон была старше ее, она быстро становилась похожей на младшую сестренку, о которой всегда мечтала Мила, на кого-то, о ком она будет заботиться и учить, но мама и папа всегда были слишком заняты, чтобы усыновить еще одного ребенка, несмотря на ее мольбы о сестре, когда она была маленькой. Конечно, вместо этого Мила взяла в качестве замены сладкую Лин, балуя ее до бесконечности. Кивнув, Сон наконец ответила: "Как пожелает хозяйка."

Приняв это за согласие прогуляться, Мила встала и потянулась, ее руки поднялись к ночному небу, а Сон восхитительно передразнила ее. Они играли часами, преданность Сон игре впечатляла, казалось, она наслаждалась этой стратегической игрой, хотя была не очень хороша в ней. Мама предложила ей шахматы как игру для Сон, так и обучение для самой Милы. Хотя ее боевые навыки были превосходны, но предусмотрительности ей не хватало, и было легко перехитрить Сон в поединках. Если бы она могла лучше думать о будущих действиях, Рейн был бы полностью побежден ею в их сражении в ресторане, событие, которое

казалось было так давно.

При мысли о нем Мила взглянула на его палатку, не видя ничего, кроме закрытых клапанов и Янь, сидящую у входа, все еще медитирующую. Сначала она немного завидовала Янь за то, что она делила палатку с Рейном, но после того, как увидела сколько ему нужно помощи за день, Мила поблагодарила Мать за то, что Янь, не жалуясь, была готова помочь ему. У Милы уже было много тех, о ком нужно позаботиться, она заботилась о Сон и помогала Альсансет в качестве ее помощника, если бы ей приходилось помогать Рейну есть каждый день, она была бы сошла с ума.

Хотя его рука была исцелена, он все еще нуждался в помощи, и Мила хотела, чтобы он позволял больше себе помочь. Сегодня он настоял на том, чтобы поесть без посторонней помощи, и вид его сидящего в траве, держащего миску между коленями, уже было достаточно позорно. Хуже того, он брал палочки в кулак и наклонялся вперед, прижимая губы к миске, чтобы засунуть рис в рот, зрелище, которое даже дети сочли бы позорным. Тем не менее, он выглядел таким счастливым, что она молчала, И Альсансет делала то же самое и просто отворачивалась, чтобы игнорировать это зрелище. Янь разговаривала с ним, но это переросло в соревнование, кто сможет быть более пошлым, они оба временами были очень похожи, обладая многими одинаковыми сводящими с ума качествами.

Глядя на луну, она догадалась, что уже за десять, так как Рейн пошел спать рано, как он делал каждую ночь. Несмотря на то, что он настаивал на своем исцелении, встреча с демоном сказалась на нем и физически, и умственно. Она несколько раз поймала его взгляд, задумчивый взгляд, когда он смотрел на нее и на других женщин, извращенец. На скольких девушках женился этот дегенерат во сне? Казалось, что каждая женщина, которую он знал, вызывала болезненные воспоминания, поэтому он тренировался, чтобы изолировать себя от всех, практикуясь у реки, а не на открытой площадке на вершине холма с другими Стражами и солдатами.

Хоть какие-то хорошие последствия. Раньше он всегда уклонялся от людей, строил невидимый барьер вокруг себя, который удерживал других, отступал, когда кто-то подходил, или вставал, когда кто-то садился рядом, но теперь он казался более расслабленным и чувствовал себя более комфортно в кругу своей семьи и друзей, с глупой улыбкой на лице, когда проводил время с сестрой, или ел со своими друзьями, более охотно сидел со всеми и принимал объятия. Альсансет была в восторге от того, что теперь он позволял ей обнять его, не отрываясь и не вырываясь, используя для этого все возможности.

И потом у него была очаровательная улыбка и лихой блеск в глазах, когда он сказал, что она "чертовски красива", что заставило ее сердце колотиться и часто думать об этом, когда она была одна. Конечно, будучи Рейном, он сразу же испортил момент, но она все еще лелеяла это воспоминание. Он женился на ней, пусть и только во сне, но, по крайней мере, это говорило ей, что он заинтересован в ней, а не просто видит в ней кого-то, кто ответит на все его вопросы. Она притворялась, что не замечает его страстных взглядов, хотя казалось, что они заставляют ее лицо покраснеть, она просто наслаждалась его вниманием.

Осторожно ступив перед Янь, Мила нахмурилась, не зная, разбудить ли ее. Всегда было опасно прерывать кого-то, кто был глубоко в медитации, так как всегда был риск, что ты можешь разрушить их концентрацию и заставить их потерять контроль. Это было особенно опасно, когда кто-то использовал духовное кольцо, и Янь все еще плохо контролировала процесс, о чем свидетельствует ее серьезное выражение, когда она культивировала.

Не рискуя, Мила нашла старшего Стража, который пришел помочь разбудить Янь, и через

мгновение, сквернословящая девушка ругалась и ворчала, ее лицо исказилось от раздражения, когда она безмолвно продолжила сидеть. Поблагодарив Стража, Мила отослала его, прежде чем повернуться к Янь.

— Не груби, ты слишком на себя давишь. Я сказала тебе, чтобы кто-то присматривал за тобой. Пойдем, помоем посуду и ляжем спать, а утром ты сможешь начать все сначала.

— Тихо. Я думаю.

Закатив глаза, Мила стояла, положив руки на бедра, терпеливо ожидая, когда Янь закончит свои размышления, тихо постукивая ногой. После нескольких минут ожидания ее терпение иссякло, и она спросила: “о чем ты вообще думаешь? Ты медитировала весь день, у тебя было достаточно времени, чтобы подумать.”

Стреляя в нее мрачным взглядом, Янь молчала, пока они смотрели друг на друга, Мила оставалась спокойной и контролируемой. Она напонила себе, что Янь была только разочарованный, с ней трудно было справиться, и не стоило воспринимать это как личное оскорбление. Через несколько долгих мгновений Янь сдалась, сдуваясь, она перешла от гнева к раздражению.

— Я не знаю. — Стоя, она отмахнулась и направилась к ручью, не сказав больше ни слова.

Покачив головой, Мила спросила: “Что значит, ты не знаешь? Поговори со мной, Янь.”

— «Я не знаю» означает, что я не знаю. — Топая ногами, когда она двигалась дальше, Янь продолжала говорить. — Что-то не так с тем, как я культивирую, но я не понимаю, в чем проблема. Каждый раз, когда я просыпаюсь после медитации, я ничего не помню, не помню как провела время, только чувствую усталость и разочарование, понимая, что забыла что-то важное, но понятия не имею, что. — Она фыркнула и начала жаловаться на Рейна, и на то, что он чувствует себя “освеженным и бодрым” после медитации.

Глаза Милы расширились, когда Янь заговорила об этом, но она быстро скрыла свое сбитое с толку выражение лица и обняла Янь сзади, подняв ее с земли и вращая по кругу, смеясь и игнорируя ее попытки вырваться. Поставив ее на землю, Мила повернула ее так, что они оказались лицом друг к другу.

— Ты с ума сошла, женщина? Что ты делаешь? — Ян бушевала, пытаясь выглядеть сердитой, но Мила могла видеть улыбку, ползущую по ее лицу.

— Успокойся, ворчун. Ты слишком много работаешь, что может нанести ущерб твоему развитию. Тебе нужен перерыв, чтобы твое ядро стабилизировалось, а твой ум освежился, повеселись и посмейся немного. Равновесие, Янь. Один день, никакой медитации, минимум один день. Посмотрим, что будет завтра.

— Что? Нет, у меня нет ни дня, чтобы потратить его впустую. Я не такая талантливая, как ты и Рейн, и я отстаю от вас. Я ничто без моей силы, поэтому я должна продолжать становиться сильнее.

Бедная девушка. Мила снова обняла ее, на этот раз без сопротивления.

— Глупая идиотка. Тебе есть что предложить, милая и добрая душа с колючей натурой. Отпусти свой страх, он давит на тебя, и ты будешь парить в небе, как карп, прыгающий через Врата Дракона. — Подмигнув ей, когда она отстранилась, она добавила, — поверь мне, Янь. —

Игнорируя вопросительный взгляд, Мила убежала, радуясь за подругу. Казалось, Янь была близка к духовному просветлению, и если это произойдет, то она быстро разовьет свою силу и посмеется над этими глупыми страхами остаться позади них.

Было бы неплохо иметь кого-то, с кем можно пообщаться и поделиться своими впечатлениями.

— ...Брат, ты меня не слышишь? Тебе нездоровится?

Съездившись от его постоянных вопросов, я поднимаю голову с моих теперь человеческих рук, больше не вооруженных медвежьими лапами, глядя на его лицо, когда он приседает, чтобы быть со мной на одном уровне.

— Да, да, я тебя слышу. — Я уже пытался выбраться отсюда, но ничего не происходит. Может, это и сон, но я застрял здесь на какое-то время.

Улыбаясь мне, он кивает.

— Это хорошо. — Остановившись, мы смотрим друг на друга в неловком молчании, прежде чем одновременно встать. Не в силах придумать, что сказать, я оглядываюсь на унылый, пустой пейзаж, простирающийся так далеко, как способны видеть глаза. Может, я смогу привести это место в порядок. При этой мысли, мы оказываемся на удобных, мягких, красных кожаных стульях в комнате, точно такой же, как гостиная в моем доме в деревне. Стулья современные, но все остальное точно так, как я помню, солнечный свет, сияющий через окна с бумажной сеткой, деревянный пол, отполированный и блестящий, с простой, неприкрашенной мебелью внутри комнаты, наши два стула друг против друга.

— Невероятно, брат, я пытался сделать что-то подобное, но это требует такой концентрации, что я могу удерживать изображение только в течение короткого времени. — Он выглядел побежденным, его унылые глаза смотрели на меня, когда он упал в кресло, его руки были изуродованы и сломаны, висели по бокам. Его слова наполняют меня гордостью на мгновение, пока я не осознаю, что он - это я, хвалю себя за то, что я лучше себя. Следующий уровень самовлюбленности.

Указывая на его руки, я спрашиваю: "Почему у тебя все руки сломаны? У тебя на самом деле нет тела."

Опустив голову от стыда, он несколько секунд колеблется, прежде чем пробормотать: "я не могу их исцелить. Я не знаю как. ... Пожалуйста, брат, это так больно, не мог бы ты исцелить их?"

— И как же я должен это сделать?

"— ..Я не знаю. Так же, как ты это всегда делаешь, я полагаю. — Он двигает головой, в его глазах кроется огромная мольба.

Что ж, можно попробовать. Встав, я подхожу к нему вплотную и поднимаю его сломанную левую руку, сочувствуя, когда он вздрагивает от боли, тихий стон вырывается с его губ.

— Извини, у меня не хватает врачебного такта. — Кости сломаны в нескольких местах, и его

рука чувствуется как осколки керамики в кожаном мешке. Сосредоточившись, сузив глаза в раздумьях, я представляю его руки неподвижными и целыми.

На моих глазах его рука выпрямляется, кости возвращаются обратно на свои места, они становятся целыми и нормальными. Разминая руку, он смотрит на меня с открытым обожанием, когда я перехожу на другую руку, фиксируя ее так же легко, как и первую. Если бы только регулярное исцеление было таким легким.

— Есть еще какие-нибудь раны?

— У меня болит грудь, и у меня пульсирующая боль в боку. — Забегая вперед, я просто представляю его здоровым и невредимым, без травм, с излеченными и зажившими ранами. Довольный собой, он прыгает обратно в кресло, глубоко погружаясь в мягкую кожу. — Спасибо, брат.

Садясь на свое место, я решаю, что мне нужно животное, чтобы погладить, что-то пушистое, жирное и послушное. Большой серый кролик с висячими ушами запрыгивает ко мне на колени, и я поглаживаю его мех, наблюдая за вторым «я». Мне нужно имя для него. Я также дам имя этому кролику... его имя будет Пушистый Банникинс. Кролик, а не другой я.

—Итак... Ты здесь. — У него тоже должен быть кролик. Коричневый кролик прыгает к нему на колени, ожидая там, чтобы стать домашним животным.

Другой Я смотрит на кролика у него на коленях и делает такое лицо, какое я делаю, когда думаю о том, чтобы посрать в уборной.

— Да, это так. Сдвинув кролика с колен на пол, он смотрит на меня и отдает честь, склонив голову. — Прощу прощения, братец. Демон оказался сильнее, чем я ожидал.

— Ооо, правда? Я этого не заметил. — Мой сарказм, кажется, действует ему на нервы, его лицо становится алым. Черт возьми, надеюсь, я не так сильно краснею, его щеки вишнево-красные, когда он дуется. Его эмоции отчетливо проявляются на его лице, гнев, превращается в стыд, затем обратно в гнев, и, наконец, в неохотное принятие.

— Предки сказали мне, что мы можем убить его, и я почувствовал, как их сила течет в меня... но демон все равно ударил меня, как ребенка.

Этот бедный, сумасшедший идиот.

— Ну, по крайней мере, мы оба усвоили ценный урок: не слушать голоса в своих головах. — Посмеиваясь про себя, я стараюсь игнорировать безумие, которым является моя жизнь, лаская Мистера Пушистого Банникинса.

— Я не могу понять, почему они соврали мне, но я найду способ заставить их заплатить за то, что они сделали с нами.

Отлично, он собирается объявить войну голосам в своей голове. Сумасшедший ублюдок.

— ... Просто погладь своего кролика и перестань со мной разговаривать. Мы просто будем сидеть тихо, пока я не проснусь и все это закончится. Больше никаких голосов в моей голове, понятно? — Коричневый кролик прыгает к нему на колени, поворачивая голову, чтобы посмотреть на меня, желая стать домашним питомцем.

Я неохотно дотронулся до своего кролика, а другой Я немного расслабился в своем кресле, его руки скользили по мягкому, густому, бархатному меху кролика.

— Я не думаю, что все будет так просто, брат. Я также не понимаю, почему мы разделены на две части, отдельные и неравные.

Думаю, он не собирается заткнуться. Какая задница.

— Если считать "предков", то нас гораздо больше. Сколько из них ты слышишь? — Я не уверен, что действительно хочу знать ответ на этот вопрос. Пожалуйста, не будь сумасшедшим.

— Бесчисленное множество, брат, их голоса постоянно меняются, я не смог бы сказать, говорил ли один и тот же дважды, лживые убудки. — Лицо, которое он делает, не соответствует его образу, когда он гладит кролика, задумчивый и расстроенный. Он выглядит точно так же, как и я, но еще раз, я поражен различиями между нами. Даже сидя в своем кресле, казалось бы, непринужденно, я ощущаю его еле уловимое напряжение, готовое вырваться и превратиться в насилие в любой момент. Его рука обрушивается на кролика, грубо проводя сквозь мех питомца, и если бы это было настоящее животное, я чувствую, что оно извивалось бы, чтобы избежать его хватки.

В нем нет ничего нежного, взгляд стальной, голос твердый, даже дыхание кажется мощным, грудь и плечи ощутимо двигаются с каждым медленным, размеренным вдохом. Если бы я увидел его на улице, я бы, скорее всего, избегал его, боясь расстроить этого высокомерного воина. Одетый в жилет из кожи и меха, он выглядит как соплеменник с открытыми плечами, грудью и животом, выглядящий более разорванным, чем у мен когда-либо был, стальные мышцы покрывают его тело, там где мое намного слабее, менее выражено. Это все сладости, я думаю, сахар ужасно влияет на мою фигуру. Мы продолжаем сидеть друг напротив друга с кроликами на руках, спокойно оценивая ситуацию.

Другой Я первый нарушил молчание.

— Несмотря на мягкость, для нас неприлично иметь кроликов в качестве домашних животных. Они слабые и хрупкие. Если ты настаиваешь на крошечных существах, почему бы не завести зайцев?

Отлично. Еще один сторонник зайцев.

— Какая разница? Длинные уши, крошечный нос, маленький ватный хвостик. То же животное.

Нахмурившись, он начинает читать лекции.

— Кролики рождаются слепыми и беспомощными и остаются таковыми на некоторое время. Они проводят свои жизни, прячась в своих норах, беспомощные, если хищник копается в их домах. Зайцы рождаются с открытыми глазами, способны постоять за себя вскоре после рождения, живут над землей, открыты и свободны, борются изо всех сил, чтобы выжить. — Он продолжает гладить своего кролика, пока тот выжидательно смотрит.

Хм... Думаю, я должен извиниться перед Тадуком. Думаю, есть разница.

— Тогда ладно... Какая внешняя разница?

Держа своего кролика, он осматривает его, пытаясь определить различия.

— ...Я не уверен. Может быть, длинные уши и ноги?

Закатив глаза, я сосредотачиваюсь на его словах, пытаюсь представить зайца, а не кролика, и существо в его руках меняется.

—Лучше?

— Достаточно хорошо. Довольный, он возвращает животное к себе на колени и грубо гладит. — Так что же нам делать?

— Я уже сказал тебе, что собираюсь сделать: погладить своего кролика, проснуться и забыть обо всем этом.

— ... а что насчет меня? Я останусь здесь навсегда, жить в пустоте?

В идеале, тебя бы не существует. Держа эту мысль при себе, я просто пожимаю плечами, не желая волновать сумасшедшего ублюдка.

— А что здесь происходит, когда я просыпаюсь?

— Темно. Скучно. Время идет, и я не знаю, но иногда я вижу проблески нашей жизни глазами, и я понимаю, как долго я сидел без дела. — Хм. Лентяй. Прежде чем я смогу выразить соболезнования и попытаться стереть его с лица земли, он продолжает говорить. —Я знаю, что ты сильнее меня, но я могу предложить свою помощь.

— От твоих предков? Нет, спасибо, я видел, на что они способны.

— Даже если они не предлагают силы, они могут предложить руководство. Я видел, как ты практиковал Формы. — Отложив зайца в сторону, он оглядывается в поисках свободного места. Пожав плечами, я тоже встаю, несу своего кролика к двери и выпускаю ее во двор нашего дома. Я всегда могу поиграться с ним после того, как он изложит свое дело. Шагая к центру двора, он начинает двигаться, его тело демонстрирует Форму, которую я так старался усовершенствовать, Пружинящий Шаг и Восходящий Шаг, но это еще не все. Его руки двигаются, как будто держа меч и щит, удар сверху вниз, сопровождаемый яростным ударом вверх, другой набор Форм, комбинация, в которой четыре в одном.

— Это то, что ты пытался сделать, не так ли? — Самодовольная ухмылка сидит на его лице, и желание ударить его по лицу кипит в моей груди, но я быстро подавляю его. Не могу ненавидеть себя.

— Сделай это еще раз, пожалуйста.

По моей просьбе он выполняет ее несколько раз, но на все мои вопросы отвечает пожатием плеч, другой Я не в состоянии вникнуть ни в какие технические аспекты его движений. Когда спросил, откуда он знает движения, он ответил: "я просто ... чувствовал, как ты двигаешься, и тогда я понял, как правильно это надо делать. Предки направляют мои движения, и они могут направлять и тебя, брат. Возможно, их словам нельзя доверять, но эти физические движения приносят ощутимую пользу." Это звучит как озарение для меня, просто знать, как бороться, не понимая. Он принимал все мои идеи? Этот ублюдок - вор. Нет-нет. Мы - один и тот же человек.

Стоя в тишине, я наблюдаю, как он продолжает двигаться, сражаясь с невидимыми врагами, настоящий воин, грациозный и дикий, сильный и жестокий. Это не исполнение Форм, а демонстрация мастерства, которое соперники наблюдают за Адуджан или Сумилой,

впечатляющий показ. Он - это я, и я - это он, но мы оба знаем, чего не хватает другому. Может быть, он какая-то моя подавленная личность, и я действительно могу лучше сражаться, но меня сдерживают мои мысли. Это всегда было моим самым слабым местом, мои колебания убить и нежелание идти на все, всегда думая о другом выходе, но этот Рейн, кажется, не имеет никаких сомнений в этом отношении, он - воин, которым я стремлюсь быть.

Предполагая, что он обучился всему, пока я сражался, не считая проблем с гневом и голоса в его голове, он кажется полезным. Хотя он не понимает Форм, это значит, что и я не понимаю, но мы можем работать вместе над этим. Пока я контролирую ситуацию и настроен скептически, все должно быть хорошо. Он выжидающе смотрит на меня, ожидая ответа. Подойдя к нему, я протягиваю ему руку, чтобы он пожал.

— Я веду, ты следуешь за мной. Я тот, кто контролирует ситуацию. Просто запомни это, и мы будем хорошо работать вместе. — Было бы лучше, если бы он просто... был мной, и мы могли бы объединиться, но пока я не знаю, как это сделать.

В его глазах появляется сердитый блеск, но он быстро скрывает его. Мне придется ... присмотреть за кровожадным ублюдком. Он берет меня за предплечье. Подходящий жест, у меня есть слабое воспоминание о гладиаторах, пожимающих руки.

— Соглашение заключено. Мы - одно, брат, и я сделаю все возможное, чтобы мы выжили и стали сильнее, пока никто не сможет соперничать с нами. Мир содрогнется, когда они услышат наше имя.

Драматично, но ему подходит.

Плюс, мне бы это понравилось.

Падающий Рейн, герой Народа, чемпион Империи.

Это было бы замечательно.

<http://tl.rulate.ru/book/591/82095>